

В-третьих, антиобщественное поведение последних в большей мере соответствует составленному нами портрету несовершеннолетнего преступника, однако оно лишь в известной степени детерминирует свойства среды несовершеннолетних и элементы механизма их преступного поведения, так как обусловлено в большей степени влиянием среды взрослых, то есть «большого общества». Было бы неплохо в этой связи провести исследование влияния причин и условий, объективно способствующих совершению «бытовых» преступлений несовершеннолетними, и их связи с проблемами «большого общества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шнайдер Г.Й.* Криминология / Пер. с немецкого. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – С. 24.
2. *Бартол К.* Психология криминального поведения: Пер. с английского. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – С. 44–45.

Н.Г. Смоляная

СООТВЕТСТВИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПРИНЦИПУ СПРАВЕДЛИВОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ)

Давая характеристику взяточничеству как форме проявления коррупции, следует отметить, что современная законодательная конструкция, предусматривающая ответственность за получение взятки, не отвечает принципам уголовной ответственности, в частности, принципу справедливости. Часть 1 ст. 6 Уголовного кодекса РФ содержит положение о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Как отмечают авторы курса лекций по уголовному праву Российской Федерации, «справедливость, с одной стороны, выражается в соразмерности наказания совершенному деянию и, с другой стороны, в соответствии наказания личности осужденного, т. е. всем его отрицательным и положительным свойствам и качествам с тем, чтобы быть способным достичь его исправления» [1. С. 12]. Принцип справедливости получает свое выражение также в установленных законом санкциях за тот или иной вид преступления, так как законодатель при построении санкций принимает во внимание степень и характер общественной опасности деяния, величину причиняемого вреда, распространенность этого деяния, типологические черты личности преступника. В связи с вышеизложенным считаем, что современное построение санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ не отвечает принципу законности, поскольку предусмотренное законом наказание за получение взятки не соответствует фактической тяжести этого преступления. Получение взятки – ненасильственное преступление. Личность взяточника обычно не представляет большой общественной опасности. Для достижения цели специальной превенции достаточно отстранить от должности. Не случайно Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало за простое получение взятки без отягчающих обстоятельств (мздоимство) наказание в виде штрафа «вдвое против цены подарка» с отрешением от должности [2].

В настоящее время нецелесообразно переоценивать превентивное значение длительных сроков лишения свободы в России в качестве наказания за любое преступление и, в частности, за взяточничество. Основываясь на характеристике типологических черт субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, на основании авторского исследования, можно отметить, что «лица с сильной корыстной мотивацией, которых от совершения корыстных преступлений удерживает страх наказания, вовсе не идут на государственную службу – они занимаются коммерцией и другими более выгодными занятиями. На государственной службе денег не заработаешь. На государственную службу идут либо брать взятки (расчитывая на безнаказанность), либо честно служить Отечеству. Первые – наказание не пугает, вторые – не берут взятки по нравственным соображениям. Таким образом, и элементарные начала науки уголовного права свидетельствуют в пользу существенного смягчения наказания за взяточничество» [3. С. 80–81].

Отмечу, что законодательные изменения конструкции состава взяточничества должны пойти по двум направлениям: смягчение наказания должно выступать за деяния, не представляющие существенной опасности охраняемым законом отношениям (взятка-благодарность), а усиление ответственности за получение или дачу взятки за незаконные действия, за попустительство по службе, за вымогательство взятки.

Как считает Л.Д. Гаухман, повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с данными преступлениями может быть выражено следующими изменениями: 1) преобразование специальных норм о должностных преступлениях, в частности, с привилегированными составами, в специальные нормы с квалифицированными составами либо составами, соответствующими по степени общественной опасности, отраженной в санкциях, основному; 2) исключение из санкций статей об ответственности за должностные преступления всех основных видов наказания, кроме лишения свободы, причем на срок не ниже двух лет, а за преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, – не ниже пяти лет; 3) установление за совершение этих преступлений абсолютно определенных санкций с запрещением применять ст. ст. 64 и 65 УК РФ и включением в санкции таких дополнительных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и конфискация имущества; 4) исключение из УК РФ ст. 304; 5) исключение из ГК РФ п. 3 ст. 575; 6) включение в ст. ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ оговорки, согласно которой статус неприкосновенности неприменим в случаях совершения лицами, указанными в этих статьях, общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ. Последнее направление может быть реализовано путем референдума [4. С. 12].

Не умаляя значение сделанных Л.Д. Гаухманом предложений, хочется отметить, что при той распространенности взяточничества (речь идет о даче-получении благодарности за совершение законных действий) государство более выиграет, если узаконит возможность осуществления должностным лицом действий, входящих в сферу его полномочий, при условии оплаты за это действие со стороны заинтересованного лица – как, например, при оплате медицинских услуг. Не секрет, что уже много лет на прием к врачу отправляться без денег или готовности оказать какую-либо услугу практически бесполезно. Так, может быть, целесообразно все же определить возможность должностным лицам получать оплату за действия, входящие в сферу их полномочий, но с отчислением от суммы сбора (направляемого в соответствующий бюджет) определенного процента должностному лицу, совершающему указанные действия. Естественно, что должны быть разработаны условия осуществления этих действий, например, сокращенные сроки проведения какой-либо проверки, контроль качества осуществляемого за плату действия.

Проблема законодательного установления наказания за взяточничество должно преследовать цель повышения эффективности уголовного законодательства как средства борьбы с преступностью, в частности, с таким ее проявлением, как коррупция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000.
2. Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. – М., 1994.
3. Клецицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве России. – М.: Издательский центр «АРИНА», 2001.
4. Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6.

С.Л. Панченко

**К ВОПРОСУ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ КАК УЧРЕЖДЕНИЯ,
ИСПОЛНЯЮЩЕГО УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ**

Практика назначения военными судами уголовных наказаний в течение последних лет характеризуется распространенностью применения условных наказаний, а также наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы. Немаловажным является частое отсутствие альтернативы в применении санкции за преступления, совершенные военнослужащими [1. С. 99]. Практика назначения наказания военнослужащим по России отражена в табл. 1.

Таблица 1
Практика применения уголовных наказаний в отношении военнослужащих в 1998–2004 гг. в РФ [2]

Год	Прочие меры наказания	Ограничение по службе	Штраф	Дисциплинарная часть условно	Дисциплинарная часть	Лишение свободы условно	Лишение свободы
1998	0,53	0,54	7,4	0,53	23,12	32,3	35,68
1999	0,74	0,91	10,42	2,17	24,54	32,44	28,61
2000	0,43	0,82	10,35	3,05	22,48	25,07	37,59
2001	1,55	1,19	11,43	3,68	22,67	30,54	28,79
2002	0,71	0,96	9,27	4,66	19,99	40,65	23,50
2003	0,38	1,18	10,90	5,11	21,47	37,63	23,12
2004	0,52	1,31	11,91	6,02	25,16	32,03	22,05

Очевидно, что в среднем в отношении каждого четвертого осужденного воина применяется наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, т. е. он продолжает оставаться в рядах Вооруженных Сил РФ. Из воинов, со-